

АМЕРИКА СЕГОДНЯ

Когда, завершив океанский рейс, пароход подходит к гавани Нью-Йорка и на горизонте возникают контуры многоэтажного города, похожие на силуэты фантастических, громоподобных уступов гор, на первом плане выделяется статуя Свободы с поднятым факелом в руке. Если океан волнуется и палуба ходит под ногами, пассажирам кажется, что американская свобода шатается, а ее каменный светильник вот-вот опрокинется в воду.

Странное дело: это видение преследует нас на берегу, сливаясь с событиями повседневной жизни сегодняшней Америки.

Банки и промышленные монополии с Уолл-стрит толкают Америку по пути к фашизму. Им пугают коммунизмом, коммунистами, Советским Союзом — точь-в-точь, как некогда пугали в Берлине и Токио.

Трава «красных», охота за «опасными мыслями» в самом разгаре. Два миллиона государственных служащих подлежат «проверке лояльности» по приказу президента Трумэна. Не только их служебная деятельность, но и их частная жизнь стала достоянием шпионов. Людей увольняют с работы, лишают средств к существованию за принадлежность к какой-нибудь левой организации, за посещение митингов, созываемых прогрессивными группировками, или просто за то, что они, скажем, не одобряют «доктрины Трумэна».

Известный нью-йоркский адвокат с возмущением рассказал мне о том, как ему позвонили по телефону из Вашингтона, чтобы разузнать подноготную о его знакомом, сотруднике одного из министерств. — Не является ли он членом компартии? — спросил сперва неизвестный сыщик. — Не притворяется ли он либеральными взглядами? — гласил второй вопрос.

В Америке еще выходят газеты и журналы, критикующие политику правительства. Но многие уже не решаются выписывать подобные органы печати на домашний адрес, предпочитая покупать их в газетных киосках и притом в разных районах: ведь проследить читателем прогрессивного издания стало небезопасно. Никто не избегает от всевидящего глаза и всезнающих ушей сыщиков из Федерального бюро расследований, опутавших сегодняшнюю Америку отвратительной сетью в стиле гестапо.

Пресловутую «проверку лояльности» начинают распространять постепенно на все более широкие слои. Чего стоит хотя бы следствие, проведенное секретными агентами в Голливуде, и публичное слушание голливудских дез, инсценированное с оглушительным шумом и треском так называемым «Комитетом по неамериканской активности» палаты представителей США! В течение нескольких недель буквально вся Америка жила под знаком этой постыдной инсценировки. Обозгивший толстеза, Томас, председатель «Комитета по неамериканской активности», одна из самых густых фигур современной Америки, с пристрастием допрашивая серию кинозвезд о степени проамериканской «бомбунистической заразы» в кинепромышленности Голливуда.

Между прочим, отвечая на вопросы Томаса, владелец крупной кинофирмы Уорнер не без гордости сообщил, что он не возобновит контрактов большой группы артистов и сценаристов, взгляды которых ему «несимпатичны». В числе уволенных Уорнером — известные деятели искусства и литературы Альберт Мальц, Дэлтон Трумбо, Джон Говард Льюис, Ирвин Шоу, Биллфорд Олте, Альва Бесси и многие другие. Все они — слишком «левые», чтобы оставаться в нашей индустрии американского кино.

Конечно, в США еще не происходит массовых казней перебежавших людей, как это делается с благословения американских генералов и дипломатов, например, в Греции. Но судьба любого американца находится уже сейчас в руках откровенного фашиста Рэкина или в руках первого попавшегося сыщика из Федерального бюро расследований. Как выражается еженедельник «Нью-рипблик», издаваемый Генри Уоллесом, это «малый террор, рассчитанный на то, чтобы залучить маленьких людей. Он действует. Человека можно основательно и по-настоящему уничижить, не прибегая к закону... Семейный человек подумает много раз прежде, чем бесстрашно и критически высказать свое мнение, если ему будет угрожать «расследование неамериканской активности», если он может быть заключен или может потерять работу».

Впрочем, где пределы «малого террора»? Где та грань, перейдя которую он превращается в «большой террор»?

Недавно американский суд присудил к тюремному заключению на разные сроки 11 членов Объединенного комитета по защите антифашистских беженцев, среди них

писателя Говарда Фаста, хирурга Барско-го, профессора литературы Лимана Бредли, врача Луиса Миллера. Формально они были осуждены за «неуважение к суду», фактически — за свою самоотверженную работу по оказанию помощи испанским республиканцам. Это далеко не единственный пример. Арестованы некоторые левые профсоюзные работники. Ходят слухи о предстоящих массовых арестах.

В ряде случаев в небольших городах полиция, не утруждая себя объяснениями, запрещала неудобные ей собрания и лекции. В Филадельфии фашистские молодчики, именовавшие себя «ветеранами», разогнали митинг, созданный организацией «Прогрессивные граждане Америки». Началось наступление капитала на прогрессивные профсоюзные организации.

Реакция сказывается во все большей мере и в культурной жизни страны. Радио передает, а газеты печатают беспамятные заявления поджигателей войны. После Вашингтонской инсценировки Томаса можно ожидать появления на американском экране потока враждебных Советскому Союзу кинофильмов. Артист Поль Дрейпер выступил с разоблачением грязной пропаганды: при съемке в Голливуде комедии «Хорошая жизнь» антифашистский текст заменен грубым выпахом против СССР. Так голливудские киномонополии торопятся доказать свой «американизм» и свою «лояльность».

Нынче в Америке попрают ногами многое, что недавно почитали. Не ограждена от похищений память покойного президента Рузвельта. На книжном рынке появляются публикации, полные клеветнических нападок на Рузвельта и злобных наветов по его адресу, вроде книги бывшего министра почт Фарлея.

Впрочем, сам Рузвельт, хорошо знавший Соединенные Штаты, предвидел на склоне дней нечто подобное. В послании к конгрессу 11 января 1944 года он призвал обратить внимание на опасность реакции после окончания войны. «Если бы история повторилась, — писал он, — и мы вернулись к так называемым «нормальным условиям» двадцатых годов, тогда, хотя мы и победили бы врагов на полях битв за границы, мы подчинились бы духу фашизма у себя дома». Сейчас многие амео-канцы с горечью говорят о том, что сбываются опасения покойного президента.

Пусть не поймут нас превратно: в правящих кругах Америки не принято превозносить влук фашизм или призывать к введению фашистских порядков. Напротив, заправилы Америки усердно толкуют о «демократии», о «правах человека», о «свободе печати», «свободе слова», «свободе собраний» и прочих «свободах». Но чем громче они говорят на эти темы, тем хуже обстоит на деле с демократическими правами и свободами в Америке.

Характерной чертой современной американской политической жизни является засилье двух тесно связанных между собой групп: дельцов с Уолл-стрит и их ставленников из военной верхушки.

Пожалуй, нагляднее всего уния Уолл-стрит и генералитета воплощается в персоне министра обороны Форрестала, бывшего президента банковского дома «Диллон Рид энд компани», в недавнем прошлом тесно связанного с германским капиталом. Человеком с Уолл-стрит являлся и военный министр Райлэнд. Много банкиров и промышленников, возведенных в генеральские чины, хозяйничают на территориях, оккупированных американскими войсками. Заместителем государственного секретаря (министра иностранных дел) по делам оккупированных территорий состоит британский генерал военного времени Зальцман, он же — бывший вице-президент нью-йоркской биржи.

С другой стороны, немало генералов и адмиралов занимает виднейшие государственные посты. Военные фактически взяли в свои руки государственный аппарат, возглавляемый генералом Маршаллом. Одной из влиятельнейших фигур в Вашингтоне считается адмирал Лети, занимавший пост начальника штаба президента; кстати сказать, существование такого поста, отпавшее в военное время, совершенно не объяснимо в дни мира. Генералитет вмешивается во все вопросы государственной жизни, порой оказывая непосредственное давление на парламентские дела.

Реакционной внутренней политике дельцов с Уолл-стрит и их подручных в генеральских мундирах соответствует не менее реакционный внешнеполитический курс. Последний целиком и полностью диктуется интересами монополистических концернов.

Хозяева Америки видят, как ее экономическая жизнь приближается к той черте, по ту сторону которой ждет неизвестность со страшным именем: кризис. Пока что им удалось отсрочить кризис, форсируя американский экспорт за границу и выжимая доллары из других стран. Но все имеет пределы.

Пресловутый «план Маршалла» задуман прежде всего именно для того, чтобы отсрочить надвигающуюся катастрофу аме-

риканского хозяйства. Одновременно авторы этого «плана» рассчитывают о его помощью закабалить народы и задуть прогрессивные организации в Западной Европе. Любопытно отметить, что, рекламируя «план Маршалла», американская печать ссылается не столько на интересы экономического восстановления стран, пострадавших от войны, сколько опять-таки на «борьбу против коммунизма». Цинизм рыцарей доллара беспредель.

В политических салонах Вашингтона и Нью-Йорка считается аксиомой, что Соединенным Штатам предначертана свыше некая «мировая миссия» и что гуп земли находится на Уолл-стрите. На всякого, кто пытается это оспаривать, смотрят как на опасного еретика и «красного». Нажив многомиллиардные барыши на войне, пушечные короли и фабриканты мясных консервов непоколебимо уверовали в свое превосходство над остальным человечеством. Они готовы предписывать всем странам мира нормы внутренней и внешней политики, состав национальных правительств, законодательные мероприятия. Охотнее всего они продали бы на земном шаре добесконечности состоящие послевоенной неопределенности, позволяющее со всеми удобствами удить рыбу в мутной воде.

Что удивительного в том, что во всем мире растет острая неприязнь к Соединенным Штатам и их империалистической политике? Даже у консервативного американского журнала «Харперс мэгэзин» вырвалось признание: «Чистейшее сумасшествие — отрицать, что за рубежом не больше боятся и ненавидят, чем любят».

Помирится ли американский народ, помирится ли простые люди Америки с тем курсом внешней и внутренней политики, который делает Соединенные Штаты ненавидимыми в других странах? Есть основания ответить на этот вопрос отрицательно.

Среди простых людей Америки, среди ее интеллигенции есть мужественные люди, которые сберегли верность традициям Линкольна и Рузвельта. Разгук реакция часто производит на них действие, обратное тому, какою добиваются явные и замаскированные фашисты. Мне известен случай, когда в разгар «проверки лояльности» в одном из ведущих департаментов (министерств) сотрудница этого департамента, стоявшая прежде далеко от политики, демонстративно заявила о своем вступлении в компартию. Демонстративно ушли в отставку некоторые видные офицеры американской армии, прошедшие великую школу войны против фашизма.

В условиях «малого террора» требуется подлинное мужество, чтобы бросить вызов реакции, ставя на карту материальное благополучие и судьбу близких.

В одном из театров на Бродвее идет пьеса Дональда Огдена Стюарта под названием: «Как я размышляю». Это необычная пьеса: в ней почти отсутствует действие; на протяжении трех актов показаны размышления героя наедине со своим разумом и своей совестью. Перед героем пьесы, крупным ученым, профессором астрономии, лежит проторенный путь к богатству и славе, — стоит ему лишь покривить душой перед теми, на содержании которых состоит американская наука. Но профессор жертвует своей карьерой, жертвует благосостоянием своей семьи, избирая иной путь — путь борьбы за прогресс и демократию. На меня произвела глубокое впечатление горячая искренность пьесы. Чувствовалось, что драматург — известный американский писатель и киносценарист — хотел поделиться со зрителем своими собственными раздумьями, и выбор, сделанный героем пьесы, был собственным выбором автора. Надо было видеть, как аплодировал этому выбору переполненный зрительный зал театра!

Я видел 18-тысячный митинг под вывесками сводов Мэдисон сквер гарден, созданный организацией «Прогрессивные граждане Америки». На митинге выступал наряду с прочими ораторами Генри Уоллес, бывший вице-президент США, ближайший сподвижник Франклина Делано Рузвельта. Толпа оказала Уоллесу восторженную встречу. Особенно горячо было воспринято его заявление о возможности создания новой партии — партии прогресса и мира.

Вопрос о создании третьей парламентской партии в США довольно сложен. Еще сильны традиции, согласно которым американцы привыкли голосовать на выборах за одну из двух парламентских партий — республиканскую или демократическую. В ряде штатов законодательство допускает к участию в выборах лишь эти две партии. Однако Америка переживает сейчас момент, когда ломаются многие традиции. Хорошо информированные политические деятели утверждают, что эта партия будет создана в 1948 году.

Наступивший год пройдет под знаком напряженной борьбы сил прогресса и сил реакции во всем мире. Эта борьба будет развиваться и в Америке.

Борис ИЗАКОВ.